Официальное название третьего раунда было «Дом судьи». Это ссылалась на то, что шоу организует представление третьего тура в доме судьи.

Хотя он назывался «Дом судьи», правда заключалась в том, что команда X-Star только что арендовала дом. И он на самом деле не принадлежал судьям.

Во время выступления живой публики не будет. Там будет только судья, назначивший вам вызов. Двое других судей будут находиться в отведенных им домах, наблюдая за выступлением других участников.

Так съемка пройдет быстрее.

Эйдену потребовалось почти три дня, чтобы закончить песню. Это определенно была самая трудная песня для него. Было множество песен о любви или расставании, и многие из них даже иногда звучали банально.

Но эта песня была другой.

Эйден вложил в нее свое сердце и душу, и остаток недели он практиковал ее днем и ночью, хотя он также делал достаточно перерывов, чтобы не напрягать голосовые связки.

Наконец, настало воскресенье, дата выступления.

Сидя в приемной в доме судьи, он почувствовал легкую нервозность. Слегка вздохнув, он вытер пот со лба и попытался совладать с бьющимся сердцем.

«Если я получу квалификацию здесь, я отправлюсь прямо на звездную неделю. На один шаг ближе к моей цели».

Эйден определенно не хотел, чтобы его дисквалифицировали, особенно после того, как он зашел так далеко. Но если он проиграет, у него не будет выбора, кроме как вернуться в Индию или продолжить борьбу в Америке.

Не только он, но и другой участник тоже не захотел бы проигрывать здесь.

"Эйден!"

Он медленно поднял голову на знакомый голос. Он увидел стоящую там женщину с длинными каштановыми волосами, собранными в хвост. Это была Мишель.

За ней стояли еще четыре девушки.

«Мишель, привет, я не ожидал, что ты будешь здесь».

После второго тура Мишель не сразу дисквалифицировали, и в качестве спасательного круга ее определили в группу, которая будет выступать в качестве одного участника.

Девушки за ней были ее подругами по команде, а группа называлась «Симфония».

«Мы только что закончили наше выступление. Думаю, ты следующий».

"Да. Как все прошло? Вы прошли квалификацию?" — спросил Эйден, и, судя по улыбке на лице Мишель, не похоже, что все испортилось.

"Это было хорошо. Стивену понравилось, но результаты мы узнаем позже. В любом случае, я ухожу. Удачного тебе выступления!"

Он кивнул, когда Мишель ушла со своей группой. Судя по ее особым навыкам, Эйден был уверен, что она преуспеет в группе. Ведь ее голос подходил для гармонии. Это был природный талант.

«Ах, мне нужно пройти квалификацию, несмотря ни на что».

Подумав об этом, он встал со своего места и взял гитару. Теперь была его очередь выступать перед Стивеном.

**

— Как ты себя чувствуешь? Все хорошо? — с улыбкой спросил Стивен. Солнце ярко освещало их, когда они стояли на лужайке. Съемочная группа снимала сбоку, а Стивен сидел на стуле в солнцезащитных очках, защищающих глаза от прямых солнечных лучей.

— Да, в основном, — ответил Эйден, когда по его шее скатилась капля пота.

«Какую песню ты собираешься спеть?»

«Она называется «Жизнь — это история», и это баллада о жизни. Я писал ее два года и закончил всего несколько дней назад».

— Ты уверен в этом? — с ухмылкой спросил Стивен. Он думал, что Эйден пойдет легким путем, спев песню о любви или что-то еще, что может быть проще.

Но такая песня, безусловно, была интересным выбором.

— Да, я уверен.

— Хорошо, начинай свое выступление.

Эйден глубоко вздохнул и снова прокрутил песню в уме. Его нервы были на пределе, но он неоднократно пытался успокоить свой разум.

“Фокус. Фокус. Сосредоточься”.

Он повторял это как мантру, и каким-то образом это успокаивало его нервы. Затем, через несколько секунд, он, наконец, начал свое выступление.

Его пальцы бренчали по аккордам гитары, и из его рта вырывался тихий напевающий звук. Когда Эйден репетировал эту песню, он хотел, чтобы она была мягкой и комфортной, и его сладкий голос как раз это и обеспечивал.

Первый куплет появился ровно через пятнадцать секунд после начала песни.

□□□□

«Раньше я задавался вопросом, что значит жизнь…»

«Может быть, это просто повод для мечтаний…»

«А может, и больше, но я просто не знаю…»

«Но это нормально, в конце концов, так течет наша жизнь…»

□□□□

Первый куплет был спет невероятно мягко, Эйден как будто шептал, а в конце даже начал тихонько напевать.

Медленно активировался его особый навык, и от его гитары и тела начал исходить белый свет. Белый свет вскоре окутал и Стивена, и команду.

Хотя в этот момент он все еще был немного слаб.

□□□□

«Я часто задаюсь вопросом, кто мы».

«Мы история или просто сценические шкуры…»

«Птицы в небе или лед, который медленно тает».

□□□□

Именно тогда бренчание на гитаре Эйдена стало немного быстрее. Темп песни был медленным с самого начала, но теперь приблизившись к припеву; он повысился.

Белый свет тоже усилился и вдруг затрещал, как молния. Он этого не заметил и просто растворился в песне.

Стивен, который был ближе всего к Эйдену, мог чувствовать всевозможные эмоции, проникающие в его сердце под воздействием белого света.

То же самое было и с командой.

«Ух ты! Эта песня…»

«Это так умиротворяюще».

«Спустя долгое время я слышу такую успокаивающую песню».

Таковы были мысли членов команды. Несмотря на то, что они снимали, они не могли не погрузиться в песню.

Тут-то и начался припев.

□□□□

«О, жизнь — это история…»

«Иногда короткая, иногда длинная».

«Это может быть печаль или слава».

«Мы никогда не знаем, что это будет».

«Но это просто наша судьба».

□□□□

В этой песне Эйден попытался включить в нее все, что он до сих пор понимал о жизни. Жизнь похожа на коробку конфет, мы никогда не знаем, что нам достанется.

Никто никогда не знает, что он получит. Это может быть счастье, а может быть отчаяние. В общем, это была смешанная сумка.

Хотя он знал, что песня не идеальна, это было лучшее, что Эйден мог сделать прямо сейчас.

□□□□

«Я не знаю, написана ли жизнь на звездах или на наших ладонях».

«Возможно, ответ не в этих землях».

«Но одно я знаю точно».

□□□□

После этого припев начался снова, когда Эйден приблизился к финалу песни. В этот момент потрескивающий белый свет внезапно приобрел серебряный оттенок.

Это также привлекло внимание Эйдена, но он не переставал играть на струнах гитары и продолжал петь.

□□□□

«О, жизнь — это история…»

«Иногда короткая, иногда длинная».

«Это может быть печаль или слава».

«Мы никогда не знаем, что это будет».

«Но это просто наша судьба».

□□□□

Именно тогда песня подошла к концу. Мягким напевным тоном он попытался закончить песню. Внезапно из него хлынул серебряный свет, который попытался смешаться с белым светом, уже присутствующим в воздухе.

Эйден впервые почувствовал что-то волшебное в своем пении. Он сразу связал это с появлением серебряного света.

Хотя белый свет по-прежнему преобладал, теперь он смешивался с нитями серебряного света.

□□□□

«Я просто хочу, чтобы мы могли перемотать вперед плохие части».

«Может быть, просто заморозить хорошие части».

«Так, чтобы они длились вечно».

□□□□

Песня закончилась легким напевом, и Эйден медленно отпустил струны. Хотя музыка закончилась, атмосфера не изменилась.

И белый, и серебристый свет в воздухе некоторое время окутывали лужайку.

Это дало Эйдену достаточно времени, чтобы внимательно рассмотреть серебряный свет.

«Он выглядит немного иначе, чем белый свет».

Когда он впервые увидел белый свет, он подумал о нем как о музыке. После этого он иногда видел более плотный свет, как во втором раунде, а иногда более слабый, как это было в первом раунде.

Но он никогда не видел серебряного света.

Изучив его, Эйден почувствовал, что это была более сильная версия белого света.

“Это дает похожее ощущение. Но сильнее, изысканнее”.

Эйден подумал, когда иллюзорные лучи света начали угасать.

http://tl.rulate.ru/book/69293/2344070